

сы и явления с целью улучшения человечества. Его логика легитимирует замаскированные мультикультурализмом секуляризованные ассимиляционные практики в отношении инокультурных индивидов и гуманитарные интервенции в отношении политически организованных сообществ, принадлежащих к другим цивилизационным ареалам. Системной ошибкой здесь является отрицание субъектности представителей традиционных культур, которые вовсе не являются пассивными адресатами управленческих воздействий. Наоборот, защищая естественные в контексте их собственных нормативно-ценностных систем культурные практики, иммигранты демонстрируют высокую степень сплоченности и субъектности, отвергая индивидуалистические форматы социального бытия.

В-третьих, в социально-политическом аспекте мультикультуралистская идеология и соответствующая ей политика, актуализирующие сохранение культурных различий в современном постиндустриальном обществе, воспринимаются как средства перераспределения ресурсов. Так, Эдвард Саид в своей популярной работе по проблематике ориенталистского дискурса в западном цивилизационном пространстве, в эпистемологическом ракурсе трактует мультикультурализм как специфический критический дискурс, который позволяет сегрегированным сообществам добиваться расширения своего влияния в социуме. Он артикулирует конструктивную роль этнокультурных различий в отношениях людей, нацеливает на переосмысление и переоценку исторического опыта в сторону синтеза различных историко-культурных традиций. Однако, рассматривая мультикультурализм как систему социальных практик, применяемых Западом по отношению к Востоку в контексте глобализации, как современной версии колониализма, он оценивает его как специфический политико-управленческий инструмент. В общемировом масштабе этот инструмент позволяет элиминировать реальные проблемы из сферы публичной политики, возникающие вследствие неравноправного и негармоничного взаимодействия восточной и западной цивилизаций. Более того, по своей природе мультикультурализм враждебен системе национальной государственности, основанной на суверенитете и на национальном единстве как этнокультурной, религиозной и территориальной общности. В рамках современного социального государства мультикультурализм позволяет как оставить в неприкосновенности ситуацию с неравноправным владением ресурсами и неравенством в предоставлении базовых социальных услуг, так и легально отказаться от выполнения социальных обязательств в отношении де-факто дискриминируемых групп, артикулировав культурный фактор.

Таким образом, противоречивая природа мультикультурализма проблематизирует перспективы и жизнеспособность толерантности и как качества личности, и как установок индивида действовать определенным образом, и как универсалистской ценности и социальной нормы.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ПРИНЦИПАХ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пинхасик З. М., Кирилук И. П., Белорусский государственный университет

Диалог народов и их культур неизбежен в условиях глобализирующегося мира, что отражено в общей долговременной установке ЮНЕСКО на культурно-этническую интеграцию как в межгосударственном, так и внутригосударственном аспектах. Проблема значимости формирования и воспитания толерантности в полиэтнических сообществах отражена в Декларации принципов толерантности в межнациональных отношениях, утвержденной резолюцией 5.6 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. Уровень развития межкультурных коммуникаций и межэтнического диалога является одним из основных показателей социального капитала в обществе.

Создание условий для межкультурной интеграции — с одной стороны, и сохранение этнической идентичности — с другой стороны — такова двуединая задача, стоящая перед управлением этносоциальными процессами в мультинациональном государстве, каким является Республика Беларусь. Особенность современного исторического этапа и новизна в развитии культур и народов на территории нашей страны заключаются в том, что Беларусь после распада СССР приобрела статус суверенного государства, а следовательно, белорусы стали титульной нацией и около 140 наций и народностей стали относиться к национальным меньшинствам. Свои социокультурные потребности и интересы эти нации и народности удовлетворяют через общественные объединения и союзы: в Беларуси функционируют более 120 такого рода общественных формирований, третья часть которых имеют статус международных и республиканских, имеют свои отделения во многих регионах страны.

По определению ООН, «национальное меньшинство — группа граждан государства, численно составляющая меньшинство и не доминирующая в этом государстве, имеющая этнические, религиозные или лингвистические характеристики, отличные от другого населения, которая демонстрирует, пусть имплицитно, чувство солидарности, направленное на сохранение своих традиций, религии или языка».

С 1996 г. в нашей стране не употребляется термин «меньшинство», в Беларуси закреплено понятие «национальная общность» (стст. 14, 15). Однако, в связи с тем, что в международном праве и в сфере международных отношений принято применять «национальное меньшинство», данный термин продолжает применяться нашим государством в международной юридической практике.

Толерантность — это свобода от предубеждений, предрассудков, ксенофобии, дискриминации, это уважение прав друг друга, что закреплено в законодательно-правовой базе. Так, Конституция Республики Беларусь определяет, что:

— государство регулирует отношения между социальными, национальными, и другими общностями на основе принципа равенства перед законом, уважения их прав и интересов;

— государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь;

— каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности;

— оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону;

— каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения;

— государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка, воспитания и обучения;

— согласно Закону Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь»:

— принадлежность гражданина Республики Беларусь к национальному меньшинству является делом его личного свободного выбора, из-за осуществления которого не могут возникать никакие неблагоприятные последствия;

— не допускается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав и свобод граждан за их принадлежность к национальному меньшинству.

Статья 6 Закона «О национальных меньшинствах Республики Беларусь» гарантирует гражданам, относящим себя к национальным меньшинствам, равные политические, экономические и социальные права и свободы.

Этой же статьей данного закона за представителями национальных меньшинств закрепляется право на создание общественных объединений.

Осознание гражданами принадлежности к определенной национальности вызывает потребность изучать свой родной язык, обучать и воспитывать на нем детей, исследовать и осмысливать исторические судьбы этносов, активно взаимодействовать с этническими государствами, следовать своим традициям и обычаям, возрождать и пропагандировать национальную культуру. Законодательные акты Республики Беларусь, принятые в последнее время, гарантируют реализацию таких прав.

Общественные организации национальных меньшинств и их объединения (союзы), зарегистрированные в Республике Беларусь, осуществляют культурно-просветительные, благотворительные и образовательные программы при поддержке республиканских и муниципальных властей.

В связи с присоединением Беларуси к Болонскому процессу воспитание культуры межнационального общения становится актуальной задачей учреждений образования республики.

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Поляков И. А., Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина

Мусульманские иммигранты в Европе происходят из Африки, Азии и Ближнего Востока. Все они разного происхождения, но в массе своей сталкиваются с общими проблемами, такими как образование, трудоустройство, радикализация и исламофобия и многими другими. Особое беспокойство для принимающей стороны вызывает отсутствие интеграции мусульман в европейское общество.

С одной стороны, в рамках Европейского союза существуют европейцы с определенным менталитетом и мировоззрением, и мусульмане — обладатели отличных от европейских социальных норм и культурных установок — с другой. Столкновения социокультурных различий приводят к конфликту, для разрешения которого необходим диалог и компромисс. Проблемой, однако, является то, что данный диалог осложнен различными объективными и, отчасти, субъективными факторами. Некоторые из причин этого представлены ниже.

Во-первых, психологический аспект проблемы. Исламские страны Африки, Азии и Ближнего Востока на протяжении нескольких веков находились под властью европейских держав (XVII—XIX вв.) После распада колониальной системы в XX в., Европа приняла множество мигрантов для насыщения своего рынка труда, а также для получения образования. Для европейцев это был шанс осуществить восстановление своих стран после Второй мировой войны с помощью дешевой рабочей силы — мусульманских иммигрантов. Роковая ошибка властей европейских стран, была в том, что они надеялись на то, что мусульманские рабочие после окончания контрактов вернутся на родину. Таким образом, не было необходимости в создании нужной атмосферы для интеграции мусульман в европейское общество. В результате, все больше появлялось групп иммигрантов-мусульман, которые были выброшены на обочину социальной жизни и тяготели к своей маленькой общине, образуя своего рода гетто. Слабое знание языка принимающей страны или же недостаточное им владение для занятия более высокооплачиваемых рабочих мест привело к росту безработицы, дальнейшему замыканию внутри малой группы и маргинализации иммигрантских общин

Еще одна проблема, это недоступность качественного образования, особенно в местных школах и университетах по всей Европе для больших групп мусульман. Проблемным также является вопрос, связанный с большинством имамов, которых приглашают в Европу, чтобы проповедовать в мечетях. По причине отсутствия какого-либо предварительного диалога между имамами и европейскими правительственными структурами, местными общинами, приезжие религиозные служители проповедуют традиционные консервативные идеи, что служит дальнейшей радикализации мусульман, живущих в Европе.